

УДК 323 + 332.142: 93/94
DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-1-178-188
EDN OTQKOP
Оригинальное исследование

Государственно-политическая деятельность А.В. Руцкого и А.И. Лебеда в середине 1990-х гг.

Тумаков Д.В.^{1,2} , Кищенко М.С.³

¹⁾ Ярославский государственный медицинский университет,
Россия, 150000, г. Ярославль, ул. Революционная, д. 5;

²⁾ Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова,
Россия, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14;

³⁾ Ярославский государственный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского,
Россия, 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
E-mail: denistumakov@yandex.ru, mkishhenkov@yandex.ru

Аннотация. Первое постсоветское десятилетие привело к радикальному обновлению политического ландшафта страны. Ярким явлением в жизни новой России стало активное участие в политической деятельности отставных военных, впервые за долгое время получивших такую возможность. Далеко не все из них являлись политиками первого плана, поэтому интересно проследить предвыборную политическую активность, а также участие в государственном управлении двух наиболее известных отставных военачальников – А.И. Лебеда и А.В. Руцкого. В данной статье изучается их политическая деятельность в середине 1990-х гг., когда оба упомянутых деятеля имели наибольшие шансы на первые роли в российской большой политике. Подробно исследуются их политическая программа, стратегия и тактика борьбы за власть. Особое внимание уделено отношению генералов-политиков к одной из наиболее острых внутривнутриполитических проблем той эпохи – чеченскому кризису. Не обходятся стороной и их личные взаимоотношения. Авторами сделан вывод о том, что оба политических деятеля из числа отставных генералов в целом не смогли достигнуть поставленных целей, но в дальнейшем некоторые аспекты их программы были использованы в электоральном цикле 1999–2000 гг.

Ключевые слова: постсоветский период, военные, А.И. Лебедь, А.В. Руцкой, парламентские и президентские выборы, политическая деятельность, силовые структуры, чеченский кризис

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Тумаков Д.В., Кищенко М.С. 2026. Государственно-политическая деятельность А.В. Руцкого и А.И. Лебеда в середине 1990-х гг. *Via in tempore. История. Политология.* 53(1): 178–188. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-178-188. EDN: OTQKOP

State and Political Activities of A.I. Lebed and A.V. Ruts koy in the Mid-1990s

Denis V. Tumakov^{1,2} , Mikhail S. Kishchenkov³

¹⁾ Yaroslavl State Medical University,

5 Revolutsionnaya St., Yaroslavl 150000, Russia;

²⁾ P.G. Demidov Yaroslavl State University,

14 Sovetskaya St., Yaroslavl 150003, Russia;

³⁾ K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University,

108/1 Respublikanskaya St., Yaroslavl 150003, Russia

E-mail: denistumakov@yandex.ru, mkishhenkov@yandex.ru

Abstract. The first post-Soviet decade led to a utmost renewal of the country's political landscape. The involvement of retired military in the political life, which was their first-ever opportunity, became a striking event in the life of the new Russia. Not all of them were front-line politicians, so it appears of interest to trace the pre-election political activity, as well as the participation in public administration of the two most famous retired military leaders – A.I. Lebed and A.V. Ruts koy. This article examines their political activities in the mid-1990s, when both of these figures had the greatest chance of leading roles in Russian big politics. Their political program, strategy and tactics of the struggle for power are studied in detail. Special attention is paid to the attitude of political generals towards one of the most acute domestic political problems of that era, the Chechen crisis. Their personal relationships are also important. The authors conclude that both politicians from among the retired generals were generally unable to achieve their goals, but later some aspects of their program were used in the 1999–2000 electoral cycle.

Keywords: post-soviet period, militants, A.I. Lebed, A.V. Ruts koy, parliamentary and presidential elections, political activity, security forces, Chechen crisis

Funding: The work was completed without external sources of funding.

For citation: Tumakov D.V., Kishchenkov M.S. 2026. State and Political Activities of A.I. Lebed and A.V. Ruts koy in the Mid-1990s. *Via in tempore. History and political science*. 53(1): 178–188 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-178-188. EDN: OTQKOP

Введение

Рубеж 1980–1990-х гг. стал периодом, который по полному праву можно считать революционным. Сама по себе политика Перестройки, ликвидация монопольного положения КПСС как основы Советской власти, последующий запрет на её деятельность, а затем и распад СССР в конце 1991 г. привели к колоссальным переменам в политической жизни России. Появление многопартийности позволило выйти на политическую сцену тем людям, кто при сохранении прежнего строя едва ли мог рассчитывать на известность и важную роль в системе государственного управления. Стремительное развитие публичной, конкурентной политики и создание новых политических партий сделали политическую жизнь новой России стремительной и непредсказуемой. На это наложился крайне сложный переход нашей страны к рыночной экономике, сопровождавшийся падением жизненного уровня большинства населения, а также резким ростом социального расслоения и всех видов преступности. К этому можно добавить острый политический кризис осени 1993 г., обострение межэтнических отношений и сепаратистские тенденции в ряде национальных регионов.

В этих условиях в России нарастали разочарование в демократии, ностальгия по авторитарной власти, способной любыми средствами обеспечить порядок, каким бы мифическим он на самом деле ни был. Взгляды части избирателей были обращены к тем политикам, кто не только обещал «сильную руку» (В.В. Жириновский) или прямо призывал вернуться в спокойное позднесоветское прошлое (Г.А. Зюганов), но и сам имел какое-либо отношение к силовым структурам. Для их обозначения в российском политическом лексиконе возникло понятие «силовики».

Это обстоятельство можно объяснить как давней милитаризацией российского и советского общества, выразившейся не только в уважении к военнослужащим, но также и тем, что армия и силовые структуры в целом были отличным социальным лифтом для молодежи, особенно провинциальной. Распад единой Советской Армии привёл к массовым сокращениям Вооружённых Сил России, резкому снижению их боеготовности и уровня жизни большинства офицеров. Аналогичные процессы отмечались в органах правопорядка и спецслужбах РФ. Следовательно, появилась достаточно представительная категория избирателей в лице силовиков и членов их семей, которые испытывали недовольство падением уровня жизни и престижа, поэтому были готовы проголосовать за кандидата, отстаивающего интересы их корпорации.

Целью исследования является изучение политической деятельности отставных генералов А.В. Руцкого и А.И. Лебеда в избирательных кампаниях 1995–1996 гг., когда перед российским обществом остро встал вопрос о дальнейшем политическом курсе страны. В этих условиях оба генерала пытались завоевать симпатии широких масс населения, представив вариант «третьего пути», без крайностей коммунизма и либерализма. Отметим, что данный аспект деятельности указанных политиков слабо представлен в отечественной историографии. Несмотря на выход книг, изданных соратниками А.В. Руцкого и А.И. Лебеда [Подберёзкин, Хомутов, 1994; Бархатов, 1998] или журналистами [Гульбинский, Шакина, 1994; Херещ, 1998], научных исследований по указанной проблематике нет, что делает её изучение весьма актуальным.

Основную источниковую базу исследования составили материалы центральной прессы различных политических взглядов, а также электронные материалы и воспоминания современников из числа государственных и военных деятелей постсоветской России. К сожалению, большая часть архивных документов данного исторического периода в силу ряда причин не доступны исследователям. В качестве исключения отметим ценные документы из Центрального государственного архива города Москвы (ЦГАМ), посвященные деятельности КРО: предвыборная программа, материалы съездов, агитационная литература. Данные источники были использованы при написании статьи.

Объект и методы исследования

Объектом исследования стала деятельность отставных генералов А.В. Руцкого и А.И. Лебеда в контексте формирования новой политической реальности в России 1990-х гг. и решения возникших после распада СССР социально-экономических, политических и межнациональных проблем. Работа с источниками велась на основе традиционных принципов системности, объективности и историзма, авторы стремились рассмотреть изучаемую проблему как комплексное явление. Использован историко-системный метод, позволивший рассмотреть участие в политике изучаемых политиков как часть целостной системы, где каждый элемент связан с другими и влияет на общую структуру политического процесса. Для выявления главных черт сходства и различия двух протагонистов статьи использован историко-сравнительный метод.

Результаты и их обсуждение

Генерал-майор авиации А.В. Руцкой пришёл в большую политику раньше своего коллеги. Он получил широкую известность ещё в конце 1980-х гг. из-за участия в афганской войне, нахождения в плену у моджахедов, последующего освобождения и получения звания Героя Советского Союза. В 1990 г. он был избран депутатом Съезда народных депутатов РСФСР и в следующем году стал инициатором создания фракции «Коммунисты за демократию». Это позволило ему получить определенную известность и в 1991 г. стать кандидатом в вице-президенты у популярного лидера сторонников радикальных преобразований Б.Н. Ельцина на выборах президента РСФСР. 12 июня их тандем одержал убедительную победу в I туре голосования.

На посту вице-президента А.В. Руцкой стремился продемонстрировать политическую самостоятельность. Он выступил за более жёсткий курс правительства во внутренней и внешней политике, что быстро привело его к конфликту не только с правительством «младореформаторов», но и с ближайшим окружением президента РФ. Постепенно А.В. Руцкой

ушёл в оппозицию и осенью 1993 г. стал одним из лидеров вооружённого сопротивления Б.Н. Ельцину, которое потерпело неудачу. После падения Белого Дома он был арестован и помещен под арест. Сама же должность вице-президента, согласно новой Конституции РФ, принятой на всероссийском референдуме 12 декабря того же года, была ликвидирована.

Новый этап в жизни генерала-политика начался в феврале 1994 г., когда по объявленной Государственной Думой РФ амнистии он оказался на свободе и стало возможным его возвращение в российскую политику. Столичная газета «Коммерсант» считала его наиболее популярным среди всех освобождённых. Один из его ближайших соратников, председатель правления Народной партии «Свободная Россия» В.С. Липицкий, заявил прессе, что «после ... амнистии у Руцкого неожиданно обнаружилось очень много друзей» [На Руси, 1994, 26 февраля]. Данное обстоятельство было более чем актуально, поскольку приближались новые парламентские выборы, намеченные на 17 декабря 1995 г. В этих условиях опальный политик принял решение о создании нового политического проекта, способного собрать голоса оппозиционного и патриотического электората и обеспечить возвращение бывшего вице-президента в большую политику в статусе победителя. Таким проектом стало социально-патриотическое движение «Держава», созданное в апреле 1995 г. [Новиков, 2020, с. 127].

Создание новой партии должно было способствовать привлечению внимания к сторонникам А.В. Руцкого на общероссийском уровне. Согласно описанию журналистов «Коммерсанта», съезд в Колонном зале Кремля был очень дорогостоящим. Его участниками стали до 900 делегатов из большинства регионов России. Помимо основателя движения, на нем присутствовали такие известные оппозиционные политики, как В.И. Алкснис, В.В. Аксютин и Н.А. Павлов. Небольшой сенсацией стало участие в съезде одного из лидеров ЛДПР В.В. Кобелева, бывшего на прошлых выборах в предвыборной тройке вместе с В.В. Жириновским и решившего уйти от либерал-демократов к державникам [Купите себе..., 1995, 26 августа].

В своей речи лидер нового движения заявил, что «у власти – ”партия национальной измены“, в то время как в оппозиции – ”партия национального возрождения“». Чтобы исправить ситуацию, полагал А.В. Руцкой, нужна не очередная карликовая партия, а широкое народное движение, способное дать отпор властям, якобы вынашивающим планы отмены выборов. Экономическая программа нового движения в данном выступлении была очерчена в предельно общих чертах. А.В. Руцкой критиковал коммунистов, «разоривших за 70 лет» страну, а также упрекал их же за неосмотрительно одобренную на съезде КПРФ куплю-продажу земли [Генерал Руцкой, 1995, 4 апреля].

В том же выступлении генерал-политик обращался к различным группам населения России, пытаясь получить их поддержку. Например, обращаясь к военнослужащим, он пообещал восстановить «попранную офицерскую честь» [Генерал Руцкой, 1995, 4 апреля]. Также на съезде было объявлено, что политик планирует принять участие в президентских выборах 1996 г. Позднее в журнале «Наш современник» была опубликована предвыборная статья А. Руцкого, представлявшая собой смесь национал-патриотических и державнических идей [Руцкой, 1995, с. 122–135]. Таким образом, старт нового политического проекта казался многообещающим.

После проведения I съезда была опубликована программа «Державы», в которой немало место уделялось новейшему периоду отечественной истории. Так, резкой критике в ней подвергались большевики, уничтожившие Российскую империю и создавшие СССР с целью подавить русский народ, лишить его главенствующей роли в государстве, статуса имперского этноса, но этот коварный план удался не в полной мере. Под воздействием естественных процессов Русское государство нашло себе новую форму в лице Советского Союза, ставшего историческим преемником императорской России [Политические партии России, 1996, с. 55]. Именно это обстоятельство, по мнению А.В. Руцкого, являлось основой Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и дальнейших успехов Советского государства. Однако новые враги в лице «интернационалистов» и «мировой закулисы» начали губительную перестройку, которая якобы подорвала то немногое позитивное, что было в советской идеологии, что и привело к распаду СССР [Политические партии России, 1996, с. 55].

В этой ситуации «Держава» признавала за русскими право требовать нового пересмотра границ, ставила под сомнение легитимность государственности бывших союзных республик СССР и считала, что Россия имеет право вмешиваться в их внутренние дела для защиты прав русскоязычного населения [Политические партии России, 1996, с. 55]. Так, Крым, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Гагаузия имели полное право стать частью РФ. С этой целью Москве необходимо было денонсировать Беловежские соглашения и начать активные действия по поддержке 25 миллионов русскоязычных, оказавшихся вне пределов России после 1991 г. [Политические партии России, 1996, с. 55].

А.В. Руцким предлагался проект «Русского содружества», куда обязательно должны войти Украина и Белоруссия, а остальные бывшие республики СССР могли стать его членами по желанию [Абрамов, Головина, 1996, с. 62]. Сущность этого содружества излагалась весьма путано и неясно. Не указано, должна ли это быть конфедерация или только межгосударственный союз. Тот факт, что в программе шла речь о неких единых вооружённых силах, позволяет предположить, что речь шла о создании федерации/конфедерации, где главную роль будет играть Россия. Остальные субъекты бывшего СССР могли войти в содружество по желанию, при этом признавая приоритет внешнеполитических интересов России и русскоязычного населения, чьи права «Держава» предлагала защищать всеми способами, включая применение оружия [Абрамов, Головина, 1996, с. 63]. Данную идеологию можно характеризовать как державно-имперскую [Кудрина, 2002, с. 181].

К началу избирательной кампании «Держава» столкнулась с серьезным внутренним кризисом. Причиной стала необходимость найти спонсоров для этого политического проекта и, соответственно, предложить им то единственное, что реально «Держава» могла им дать – места в партийном списке и потенциально – в парламенте. Внутри руководства движения возник сильный конфликт относительно заполнения партийного списка и его очередности, и ряд политиков покинул движение. 26 августа 1995 г. в московской гостинице «Космос» прошел II съезд СПД «Держава». Был сформирован избирательный список из 270 человек, первую тройку которого составили А.В. Руцкой, В.В. Кобелев и К.Ю. Душенов [Держава]. Однако большую часть партийного списка «Державы» составили малоизвестные кандидаты, неспособные добавить каких-либо симпатий к движению со стороны избирателей.

При этом руководство «Державы» осталось верно принципам, обнародованным ранее в печати и на предыдущем съезде. Так, А.В. Руцкой заявил, что цель движения – «воссоздание великой России в ее естественных границах», то есть в границах СССР 1991 года, путем свободного волеизъявления народа. Было обещано закрытие таможен для различного незаконного экспорта и получение валютной прибыли по твердым ценам и на пользу государству. Населению было предложено общество социальной справедливости, где будут обеспечены все базовые потребности россиян в работе, жилье, социальных гарантиях. Главным противником «Державы» были объявлены все партии, ранее прошедшие в Думу «на крови защитников старого парламента и конституции». Именно эти идеи стали основой предвыборной программы движения [У СПД «Держава», 1995, № 35, с. 4]. Появление нового участника избирательной гонки с явным национал-патриотическим подтекстом было воспринято демократическими СМИ без особого восторга. Так, еженедельник «Новое время» назвал «Державу» и её лидера одиозными даже в национал-патриотических кругах, а потому непривлекательными для возможных союзников [Патриотизм, 1995, с. 9].

В дальнейшем А.В. Руцкой продолжал вести активную избирательную кампанию, надеясь заручиться поддержкой россиян. Для проведения агитации была зарегистрирована общественно-политическая газета «Держава», чей тираж достигал 100 тысяч экземпляров. В ноябре 1995 г. политик принял участие в организованных популярным еженедельником «Аргументы и факты» дебатах с лидером Политического движения «Женщины России» А.В. Федуловой [Острые диалоги, 1995, 8 ноября]. Они прошли в остром ключе, со взаимными обвинениями и личными выпадами. Так, А.В. Федулова была подвергнута критике за поддержку военной операции по ликвидации незаконных вооружённых формирований в Чечне,

которую «Женщины России» якобы оказали тогдашнему правительству. При этом А.В. Руцкой утверждал, что мог бы не допустить её начала ещё в 1991 г., если бы ему не помешали [Острые диалоги, 1995, 8 ноября]. Такими же острыми вышли и дебаты А.В. Руцкого с председателем общественного движения «Общее дело» И.М. Хакамадой [Один на один].

Отметим, что позиция лидера движения «Держава» в чеченском вопросе была в целом неоднозначной и колебалась в соответствии с изменениями российского общественного мнения. В отличие от признанных лидеров демократических партий и движений Е.Т. Гайдара и Г.А. Явлинского [Тумаков, 2021b, с. 111–117., Тумаков, 2025, с. 63–82], отставного генерала А.В. Руцкого нельзя было отнести к убеждённым противникам силового способа урегулирования кризиса на Северном Кавказе. Как известно, именно ему президент Б.Н. Ельцин осенью 1991 г. поручил руководство силовой акцией по ликвидации нелегитимного режима Д.М. Дудаева и восстановлению законности в Чечне [Плохий, 2016, с. 318]. Во время первой чеченской кампании 1994–1996 гг. его взгляды изменились мало. На пресс-конференции в Москве 10 февраля 1995 г. А.В. Руцкой подверг резкой критике не российские власти, а именно противников силовой операции в Чечне [Руцкой?.., 1995, 15 февраля].

Негативную реакцию с его стороны вызвала и антивоенная позиция подавляющего большинства столичных масс-медиа [А. Руцкой?.., 1995, № 7]. В то же время сами методы восстановления конституционной законности в мятежной северокавказской республике – непопулярные в общественном мнении России из-за больших потерь федеральных войск и гражданского населения Чечни – вызвали у А.В. Руцкого осуждение. Ссылаясь на опыт осени 1991 г., он осудил массированное применение армией тяжёлых вооружений [Верховский, Папп, Прибыловский, 1996, с. 309]. Тот факт, что за три года военные возможности режима Д.М. Дудаева могли возрасти, потребовав большего вмешательства со стороны Центра, политик проигнорировал.

Итоговый результат выборов для «Державы» был неудачным: она получила около 2,6 % голосов. Наилучший результат (до 31 %) был получен в родной для А. Руцкого Курской области, но сам лидер движения не баллотировался там по одномандатному округу и поэтому в новом парламенте не было ни одного представителя «Державы». Это поставило заслон на дальнейших амбициях генерала: он отказался от участия в президентских выборах 1996 г., поддержав кандидатуру лидера КПРФ Г.А. Зюганова.

В ходе вышеупомянутой думской избирательной кампании соперником А.В. Руцкого в борьбе за голоса патриотического электората стал другой генерал – А.И. Лебедь. Лидер «Державы» негативно высказался о нём: «он взлетел на перьях журналистов... этот терминатор на политической сцене появился не случайно. Его изобрели специально под Руцкого, потому что для меня нужен противовес. Но надо было найти генерала хотя бы с каким-нибудь интеллектом, а не с мычанием и рычанием» [Острые диалоги, 1995, 8 ноября].

А.И. Лебедь получил широкую известность во время событий ГКЧП и войны в Приднестровье, но позднее уволился из армии из-за разногласий с министром обороны П.С. Грачевым [Генерал Лебедь, 1995, 11 апреля]. В это же время бывший секретарь Совета Безопасности России Ю.В. Скоков, бывший министр внешнеэкономических связей С.Ю. Глазьев, член Совета Федерации П.В. Романов и основатель Конгресса русских общин (КРО) Д.О. Рогозин решили создать предвыборный блок национально-патриотической и консервативной ориентации, способный привлечь как оппозиционный, так и демократический электорат. А.И. Лебедь был знаком с Д.О. Рогозиным с периода вооружённого конфликта в Приднестровье и поэтому был привлечен для участия в деятельности КРО, а позднее принял предложение войти в его партийный список [Генерал Лебедь, 1995, 11 апреля].

Стоит отметить, что изначально КРО занимал правоконсервативные позиции. Так, на предварительном съезде движения в марте 1995 г. значительная часть предложенной участникам программы касалась защиты прав русскоязычного населения стран СНГ, вплоть до военного вмешательства. Отмечалось, что Россия – это уникальная цивилизация, которая не помещается в государственные границы 1991 г. Предлагалось ликвидировать федеративное устройство и перейти к унитарному государству. Большое внимание уделялось

позиционированию России как сверхдержавы, оказавшейся в тяжелом кризисе¹³⁹. В дальнейшем программа КРО была сильно изменена в сторону центризма, а радикальные моменты смягчены или вообще не включены в итоговый текст.

Предвыборный I съезд Конгресса прошел 2 сентября 1995 г. в Москве с участием делегатов из регионов России, а также представителей русских общин из государств СНГ и Прибалтики. На нём была одобрена Программа избирательного объединения КРО и утверждён список кандидатов в депутаты Государственной Думы. В первую тройку, помимо А.И. Лебеда, вошли также Ю.В. Скоков и С.Ю. Глазьев [Конгресс русских общин]. Среди кандидатов от КРО были и другие известные политики. Изначально список КРО состоял из центристов, демократов, национал-патриотов и левых. Наряду с русскими националистами, там были представители национальных движений из Татарстана, Башкортостана и Чувашии, ещё недавно выступавшие с сепаратистскими заявлениями [Туровский, 1995, 15 ноября]. Видимо, лидеры блока рассчитывали на привлечение максимально возможного числа голосов избирателей за счёт включения в список кандидатов в депутаты известных и популярных в своих регионах политических деятелей.

Основу предвыборной программы КРО составили идеи защиты русского населения, соотечественников за границей, поддержка территориальной целостности России, отечественного производителя и экономики. Как отмечали журналисты, Конгресс был намерен возродить Россию через «объединенные русские общины, являющиеся по сути русским гражданским обществом» [Политический вектор, 1995, 1 августа]. В дальнейшем позиция КРО видоизменилась. С одной стороны, Конгресс констатировал необходимость защиты русских там, где их интересы ущемлялись. С другой стороны, русский народ квалифицировался им как «защитник малых народов, живущих рядом» [Политический вектор, 1995, 1 августа]. Лидеры нового блока выступали за воссоединение бывших республик СССР, не оговаривая его способы, а также за беспощадную борьбу с преступностью и проведение протекционистской экономической политики [Иерусалимский, Тюрин, 2007, с. 142–143].

Таким образом, программа КРО была во многом схожа с программой «Державы», так как представляла собой компромисс между националистическими и либеральными идеями, в сочетании с присущим обеим политическим силам социальным популизмом. Оба участника выборов выступали как защитники русскоязычного населения и статуса России как великой державы. Можно считать их программы попыткой предложить третий путь, в противовес демократическим и левым идеологиям. По задумке идеологов блока, фигура отставного генерала А.И. Лебеда должна была привлечь голоса военного электората, но при этом не отпугнуть гражданских избирателей, так как он изначально выступал против войны в Чечне. Отметим, что в середине 1990-х гг. антивоенная позиция пользовалась популярностью в российском обществе [Туровский, 1995, 15 ноября].

Предвыборные прогнозы отдавали КРО не менее 7–10 % голосов избирателей, что позволяло рассчитывать на 2–3 место по итогу думских выборов [Центральный защитник отечества, 1995, № 43]. Но, несмотря на активную избирательную кампанию, Конгресс получил на выборах 17 декабря лишь 4,3 % голосов, что означало его непрохождение в парламент [ЦИК уточняет, 1995, 21 декабря]. Это стало одной из главных неожиданностей выборов. При этом сам А.И. Лебедь был избран депутатом Думы от Тульской области. Этот личный успех позволил ему принять решение об участии в президентских выборах. В январе 1996 г. на съезде КРО он был выдвинут кандидатом в Президенты РФ в качестве представителя «третьей силы», то есть не от действующей власти, но и не от левой оппозиции [Заславский, Коргунюк].

Заняв 3-е место в I туре выборов, генерал вошел в команду Б.Н. Ельцина, получив пост секретаря Совета Безопасности в обмен на поддержку президента во II туре. Одним из наиболее известных и одновременно спорных решений А.И. Лебеда на этой должности стало участие в переговорном процессе с чеченскими сепаратистами на заключительном этапе кампании 1994–1996 гг. Изначально позиция А.И. Лебеда по чеченскому вопросу была неоднозначной.

¹³⁹ ЦГАМ. Ф. П-8668. Оп. 1. Д. 15. Л 3–4.

С одной стороны, он резко осудил федеральные власти за силовую попытку урегулирования кризиса на Северном Кавказе и предложил вывести войска из мятежной республики, после чего провести на территории Чечни референдум о её будущем политическом статусе [Лебедь, 1995, 10 декабря]. С другой стороны, позднее он уже критиковал Кремль за непоследовательность и призывал «быстро и жёстко, до конца» уничтожить отряды боевиков и их лидеров [Лебедь, 1996, 3 апреля]. Не случайно летом 1996 г. назначения А.И. Лебеда приветствовали известные военачальники [Боровков, 1996, 17 июля; Трошев, 2001, с. 131–132].

6 августа 1996 г. крупные силы боевиков атаковали Грозный. Федеральные войска понесли заметные потери в людях и технике. 10 августа глава государства назначил А.И. Лебеда своим полномочным представителем в Чечне, тем самым сделав его ответственным за завершение военной операции. В период с 11 по 14 августа секретарь СБ неоднократно встречался с лидерами сепаратистов, после чего подписал с ними временное перемирие [Тумаков, 2017, с. 392]. Позднее А.И. Лебедь вновь проявил миролюбие, отменив готовившийся новый штурм столицы Чечни федеральными силами. После этого российская армия фактически оставила попытки возвращения Грозного под свой контроль. Логичным продолжением данного процесса стало подписание в ночь на 31 августа 1996 г. в Хасавюрте «Принципов определения основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой», более известных в новейшей отечественной истории как Хасавюртовские соглашения [Мороз, 2012, с. 174]. Согласно им, федеральный Центр обязался вывести войска из Чечни, а сам вопрос о политическом статусе республики откладывался до 31 декабря 2001 г. [Тумаков, 2017, с. 394–395]. В мемуарах Б.Н. Ельцин писал, что в Хасавюрте «...Россия признала легитимность самопровозглашённой Чеченской республики» и «отказалась от своих прежних задач – установить контроль над территорией Чечни, восстановить российское законодательство, разоружить незаконную армию» [Ельцин, 2000, с. 72]. Значимая часть общества, особенно военные [Трошев, 2001, с. 128–129], однозначно воспринимала действия А.И. Лебеда как предательство. Подобных оценок он удостоился от ЛДПР [Тумаков, 2021а, с. 36].

Завершающим этапом на посту секретаря Совета Безопасности РФ для А.И. Лебеда стала поездка в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе 7–9 октября 1996 г. В условиях тяжёлой болезни действующего президента России зарубежные политики и эксперты воспринимали его как наследника Б.Н. Ельцина [Лебедь прилетел..., 1996, 10 октября] на возможных досрочных выборах. Сам визит носил ознакомительный характер, но отставной генерал смог произвести впечатление на руководство НАТО, обозначив как стремление к сотрудничеству, так и негативное отношение к расширению блока на Восток [Херещ, 1998]. Возможно, это ещё больше усилило опасение ближайшего окружения президента относительно политических амбиций А.И. Лебеда. Через неделю Б.Н. Ельцин объявил об отставке его с поста секретаря СБ и даже объяснил это решение в телеобращении к населению [Бархатов, 1998, с. 164–165], что само по себе стало уникальным событием, так как и до, и после президент мог выступить лишь с сообщением об отставке Правительства РФ. При этом А.И. Лебедь ранее сложил полномочия депутата парламента, а КРО, не согласный с его позицией по Чечне, фактически от него дистанцировался. Следовательно, генерал временно остался вне большой политики, в которую смог вернуться лишь весной 1998 г., одержав победу на выборах губернатора Красноярского края.

В свою очередь, А.В. Руцкой также вернулся в большую политику в октябре 1996 г., выиграв выборы губернатора Курской области с результатом около 77 % голосов [Губернские выборы, 1996, 22 октября], но в дальнейшем так и остался в статусе регионального игрока, не имевшего серьёзных амбиций на будущих парламентских и президентских выборах. Вновь стать политиком федерального уровня он не смог.

Заключение

Таким образом, в середине 1990-х гг. можно выделить двух наиболее известных политиков из военной среды – А.И. Лебеда и А.В. Руцкого. В определенной степени их политическую карьеру можно считать похожей, во многом вызванной драматичными

событиями эпохи распада СССР и первых лет существования новой России. На начальном этапе наиболее удачно сложилась карьера А.В. Руцкого, в течение двух лет формально являвшегося вторым лицом в государстве, а затем перешедшего в оппозицию к Б.Н. Ельцину и оказавшегося на несколько месяцев в заключении после известных событий октября 1993 г.

В свою очередь, А.И. Лебедь получил общероссийскую известность в ходе событий ГКЧП и войны в Приднестровье, но в большую политику он пришел заметно позднее А.В. Руцкого. В 1995 г. оба генерала-политика приняли участие в выборах в Государственную Думу РФ, или возглавив, как А.В. Руцкой, собственное движение, или став вторым номером, как А.И. Лебедь, в предвыборном блоке. На том этапе надежды политиков не оправдались, так как их избирательные объединения в парламент не прошли. Но если для А.В. Руцкого этот провал означал фактический закат политической карьеры на федеральном уровне, то А.И. Лебедь, одержав победу по одномандатному округу, получил шанс стать частью российской элиты. Депутатское кресло в совокупности с харизмой позволили ему принять участие в выборах Президента РФ 1996 г. В ходе них отставной генерал уверенно занял 3-е место, после чего призвал своих сторонников поддержать во II туре кандидатуру действующего главы государства. Пребывание А.И. Лебеда на постах секретаря Совета Безопасности РФ и помощника Президента РФ по национальной безопасности оказалось недолгим. Подписание Хасавюртовских соглашений с чеченскими сепаратистами, вызвавшее споры в российском политическом истеблишменте, а также ожесточенный конфликт с ближайшим окружением президента, привели его к скорой отставке.

Приход в большую политику известных генералов и их борьба за президентский пост в конечном итоге оказались неудачными. Но эти события показали, что значимый процент российского электората испытывает симпатии к военным, видя в них тех, кто может решить стоявшие перед обществом проблемы, и к национально-патриотической риторике в избирательных программах. В будущем этот фактор был использован властями в ходе электорального цикла 1999–2000 гг., но уже с другими политиками в качестве ведущих участников.

Список источников

- Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАМ). Ф. П-8668. Союз возрождения России. Оп. 1. Д. 15.
- Боровков А. Чечня: напряжение сохраняется. На вопросы «Красной звезды» отвечает командующий группировкой войск Министерства обороны РФ в ЧР генерал-майор Владимир Шаманов. Красная звезда. 1996. 17 июля.
- Держава: URL:<http://www.panorama.ru/works/vybory/party/derzhava.html> [дата обращения: 18.10.2025].
- Генерал Лебедь: фальстарт или мезальянс? Коммерсант. 1995. 11 апреля.
- Губернские выборы: Курск. Коммерсант. 1996. 22 октября.
- Ельцин Б.Н. 2000. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления. Москва, АСТ, 750 с.
- Заславский С.Е., Коргунюк Ю.Г. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. URL:http://www.partinform.ru/ros_mn/rm_6.htm [дата обращения: 18.10.2025].
- Конгресс русских общин: URL: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/kro.html> [дата обращения: 19.10.2025].
- Куликов А.С. 2002. Тяжёлые звёзды. Москва, Война и мир букс, 568 с.
- Купите себе немного Державы. Коммерсант. 1995. 26 августа.
- Лебедь прилетел из НАТО. Коммерсант. 1996. 10 октября.
- Лебедь А. 1995. Сегодня стрельба в Чечне – завтра «чрезвычайщина» в России. Комсомольская правда. 10 декабря.
- Лебедь А. 1996. Игры на крови. Дудаев достоин совсем другого подарка от руководства России. Независимая газета. 3 апреля.
- На Руси сидельцы в чести. Коммерсант. 1994. 26 февраля.
- Один на один (ОРТ, 20.11.1995). Александр Руцкой и Ирина Хакамада: URL: <https://staroetv.ru/video/23233?ysclid=m4x1ekanph166864934> [дата обращения: 18.10.2025].
- Острые диалоги. Не только глухари не слышат друг друга. Аргументы и факты. 1995. 8 ноября.
- Патриотизм – последнее убежище. Новое время. 1995. 38: 9.

- Политический вектор. Коммерсант. 1995. 1 августа.
Политические партии России и национальный вопрос: сборник документов. Авт.-сост. В.А. Бабинцев, А.Ф. Бердников. 1996. Москва, Клуб «Реалисты», 221 с.
Руцкой А. 1995. Россия на перепутье. Наш современник. 7: 122–135.
Руцкой всплывает? Аргументы и факты. 1995. 15 февраля.
Трошев Г.Н. 2001. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. М., «Вагриус», 383 с.
Туровский Р. 1995. Конгресс русских общин в регионах. Моя газета. 15 ноября.
У СПД «Держава» нет союзников по избирательной кампании. Партиформ. 1995. 35: 4.
Центральный защитник отечества. Московские новости. 1995. 43.
ЦИК уточняет итоги. Коммерсант. 1995. 21 декабря.

Список литературы

- Абрамов Ю.К., Головина Т.Ю. 1996. Политические партии и движения России, 1996: ежегодник. Москва, Пресс Лтд, 560 с.
Бархатов А.А. 1998. Генерал Лебедь, или моя лебединая песня. Москва, Политбюро, 320 с.
Верховский А., Папп А., Прибыловский В. 1996. Политический экстремизм в России. Москва, Ин-т эксперим. социологии, 356 с.
Гульбинский Н.А., Шакина М.П. 1994. Афганистан... Кремль... «Лефортово»...: Эпизоды политической биографии Александра Руцкого. Москва, Изд-во «Лада-М», 352 с.
Иерусалимский Ю.Ю., Тюрин Б.А. 2007. В огне избирательных битв: ярославские избирательные кампании 1993 и 1995 гг. в Федеральное собрание Российской Федерации. Ярославль, Ремдер, 244 с.
Кудрина А.М. 2002. Национальный вопрос в программах и тактике российских политических партий и общественных движений: 1992–1996 гг.: Диссертация канд. ист. наук. Москва. 297 с.
Мороз О.П. 2012. Ельцин. Лебедь. Хасавюрт. Москва, Маска, 331 с.
Новиков М.С. 2020. Русские националисты и державники в Западной Сибири на рубеже эпох: лидеры, организации, пресса. Омск, Изд-во ИП Макшеевой Е.А., 279 с.
Плохий С. 2016. Последняя империя. Падение Советского Союза. Москва, Издательство АСТ: CORPUS, 624 с.
Подберёзкин А.И., Хомутов Д.Т. 1994. Неизвестный Руцкой: политический портрет. Москва, Обозреватель, 532 с.
Тумаков Д.В. 2017. Горячая точка новой России: чеченский кризис 1991–1996 гг. в оценках российского общества. Ярославль, Аверс Плюс, 739 с.
Тумаков Д.В. 2021а. Первая чеченская война 1994–1996 гг. в оценках российской политической элиты постсоветской эпохи (на материалах Либерально-демократической партии России). *Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки*: 3: 33–37.
Тумаков Д.В. 2021б. Начало первой чеченской войны 1994–1996 гг. в оценках партии «Демократический выбор России». *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*: 4: 111–117.
Тумаков Д.В. 2025. Военные действия в Чеченской Республике в 1994–1996 гг. и объединение «Яблоко». *Электронный журнал «Кавказология»*: 2: 63–82.
Хереш Э. 1998. Генерал Лебедь. Ростов-на-Дону, Феникс, 320 с.

References

- Abramov J.K., Golovina T.Ju. 1996. Politicheskie partii i dvizhenija Rossii [Political Parties and Movements in Russia]. Moscow, Press Ltd. 560 p.
Barhatov A.A. 1998. General Lebed, ili Moja lebedinaja pesnya [General Lebed, or My Swan Song]. Moscow, Politbyuro. 320 p.
Verhovskij A., Papp A., Pribylovskij V. 1996. Politicheskij jekstremizm v Rossii [Political Extremism in Russia]. Moscow, In-t jeksperim. sociologii. 356 p.
Gulbinskij N.A., Shakina M.P. 1994. Afganistan... Kreml... «Lefortovo»...: Epizody politicheskoi biografii Aleksandra Rutsckogo [Afghanistan...The Kremlin... Lefortovo: Episodes from the Political Biography of Alexander Rutsckoy]. Moscow, Izd-vo «Lada-M». 352 p.
Ierusalimskij J.J., Tyurin B.A. 2007. V ogne izbiratelnyh bitv: izbiratelnyje kampanii 1993 i 1995 gg. v Federalnoje Sobranije Rossijskoj Federatsii [In the Fire of Electoral Battles: The 1993 and 1995 Yaroslavl Elections to the Federal Assembly of the Russian Federation]. Yaroslavl, Remder, 244 p.

- Kudrina A.M. 2002. Nacional'nyj vopros v programmah i taktike rossijskih politicheskikh partij i obshhestvennykh dvizhenij: 1992–1996 gg. [The National Question in the Programs and Tactics of Russian Political Parties and Public Movements: 1992–1996]: dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Moscow. 297 p.
- Moroz O.P. 2012. Yeltsin. Lebed. Hasavyurt [Yeltsin. Lebed. Khasavyurt]. Moscow, Maska, 331 p.
- Novikov M.S. 2020. Russkie nacionalisty i derzhavniki v Zapadnoj Sibiri na rubezhe jepoh: lidery, organizacii, pressa [Russian Nationalists and Statists in Western Siberia at the Turn of the Era: Leaders, Organizations, and the Press]. Omsk: Izd-vo IP Makshevoj E.A. 279 p.
- Plokhly S. 2016. Poslednyja imperija. Padenije Sovetskogo Soyuza [The Last Empire. The Final Days of the Soviet Union]. Moscow, Izdatelstvo AST: CORPUS. 624 p.
- Podberyozkin A.I., Homutov D.T. 1994. Neizvestnyj Rutskoj: politicheskij portret [Unknown Rutskoj: A Political Portrait]. Moscow, Obzrevatel. 532 p.
- Tumakov D.V. 2017. Gorjachaja tochka novej Rossii: chechenskij krizis 1991–1996 gg. v ocenkah rossijskogo obshhestva [A Hot Spot for the New Russia: The Chechen Crisis of 1991–1996 as Perceived by Russian Society]. Jaroslavl', Avers Plus. 739 p.
- Tumakov D.V. 2021a. Pervaja chechenskaja vojna 1994–1996 gg. v ocenkah rossijskoj politicheskoi elity postsovetskoj epohi (na materialah Liberalno-demokraticeskoi partii Rossii [The First Chechen War (1994–1996) in the Assessment of Post-Soviet Russian Political Elite (on the Material of the Liberal Democratic Party of Russia)]. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istoricheskije i filologicheskije nauki*. № 3: 33–37.
- Tumakov D.V. 2021b. Nachalo pervoj chechenskoj vojny 1994–1996 gg. v ocenkah partii «Demokraticeskij vybor Rossii» [The Beginning of the First Chechen War of 1994–1996 in the Assessments of the Democratic Choice of Russia Party]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*. № 4: 111–117.
- Tumakov D.V. 2025. Voennye dejstvija v Chechenskoj Respublike v 1994–1996 gg. i objeedinenie “Jabloko” [Military Operations in the Chechen Republic in 1994–1996 and the Yabloko Association] // *Elektronnyj zhurnal «Kavkazologija»*. № 2: 63–82.
- Heresh Je. General Lebed' [General Lebed]. Rostov-na-Donu, Feniks, 1998, 320 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 30.10.2025

Received 30.10.2025

Поступила после рецензирования 10.01.2026

Revised 10.01.2026

Принята к публикации 12.01.2026

Accepted 12.01.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Тумаков Денис Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Ярославский государственный медицинский университет; доцент кафедры новейшей отечественной истории, Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

 [ORCID: 0000-0001-8569-7246](https://orcid.org/0000-0001-8569-7246)

Кищенко Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и социологии, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия

 [ORCID: 0000-0002-5466-3913](https://orcid.org/0000-0002-5466-3913)

Denis V. Tumakov, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Yaroslavl State Medical University, Associate Professor of the Department of Contemporary Russian History, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

Mikhail S. Kishchenkov, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology, K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russia